

Масштаба Прометея

Олег ПРОЛЕСКОВСКИЙ

Лев КРИШТАПОВИЧ,
доктор философских наук,
профессор

Партизанское движение в Беларуси до сих пор не получило должной оценки как проявление глубокого смысла белорусской истории. Нередко оно трактуется как событие отдаленного прошлого. Из чего логически вытекает посыл: не стоит заикливаться на делах давно минувших дней, лучше думать о современных европейских ценностях. При таком подходе волно или невольно прошлое изображается как что-то несущественное или, по крайней мере, второстепенное и малоактуальное для нынешней белорусской действительности. А это не так.

Как отмечал Гегель, «прошлое не под-
вергается абстрактному отрицанию, а
лишь снимается и, следовательно, сохра-
няется» [1, с. 266]. Попытки фальсификации
отечественной истории наблюдаются, ког-
да под видом возрождения так называемых
«европейских традиций» Беларуси (изобра-

жение польских магнатов как носителей бе-
лорусского самосознания, отождествление
ВКЛ с белорусской государственностью,
аттестация польской шляхты в качестве
белорусской) проводится переоценка исто-
рических ценностей народа. Это касается
и партизанского движения как смыслооб-
разующего пункта белорусской истории.
Используется чисто софистический прием,
лишающий наш национальный феномен
общей логики и смысла, когда целостную
философию партизанского сопротивления
стремятся разобрать на множество случай-
ных, фрагментарных событий, казусов, от-
дельных воспоминаний.

Например, историк или журналист, ис-
поведующий антипатриотические взгляды,
всегда выискивает факты и примеры, дис-
кредитирующие партизанское движение.
А ведь любое событие, выхваченное из
исторического контекста, становится аб-
страктным, а потому и бессмысленным. На
основе такой методологии нельзя постиг-
нуть смысл Истории. При софистическом
описании партизанской борьбы фактиче-
ски невозможно понять, в чем заключался
героизм наших людей, их самоотвержен-
ность, преданность Родине, почему пар-
тизанское движение явилось выражением
белорусской ментальности, белорусского
характера. Именно на основе софистиче-
ского стиля мышления «европеизирован-
ные» историки и писатели ставят знак
равенства между Гитлером и Сталиным,

ОБ АВТОРАХ

ПРОЛЕСКОВСКИЙ Олег Витольдович.

Родился в 1963 году в г. Загорске (ныне г. Сергиев Посад) Московской области. В 1985 году окончил Минское высшее инженерное зенитное ракетное училище ПВО, в 1998 году – Белорусский государственный университет.

Служил в Группе советских войск в Германии. В 1990–2002 годах работал в Минском ВИЗРУ, Военной академии Беларуси, Службе безопасности Президента Республики Беларусь.

В 2002–2003 годах возглавлял РУП «Белорусское телеграфное агентство».

С 2003 по 2006 год работал в должности заместителя главы Администрации Президента Республики Беларусь. В 2006–2008 годах – помощник Президента – начальник главного идеологического управления Администрации Президента. С 2008 по 2009 год – директор Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

В 2009–2014 годах – министр информации Республики Беларусь.

Автор нескольких книг и ряда публикаций по вопросам идеологии.

Председатель Совета по гуманитарному сотрудничеству государств – участников СНГ.

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич.

Родился в 1949 году в д. Пекалин Смолевичского района Минской области.

В 1976 году окончил исторический факультет Белорусского государственного университета.

С 2008 года – заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

Доктор философских наук (1998), профессор (2005).

Автор около 200 научных публикаций, в том числе 3 монографий.

Сфера научных интересов: социально-политические процессы в современном мире, вопросы национально-государственного развития Беларуси.

фашизмом и коммунизмом. Из их выводов следует: если бы не было партизан, то не случились бы и репрессии гитлеровцев против мирных граждан. Поскольку подобное «историческое», художественное и мемуарное чтиво по издаваемости не уступает, а может, и превосходит литературу, объективно освещающую партизанское движение, становится понятно, насколько трудно очищать общественное сознание от софистической трактовки борьбы партизан против немецко-фашистских захватчиков и коллаборационистов. Ибо каждому положительному примеру такой борьбы всегда можно противопоставить софистический аргумент негативного порядка. Вот почему так важно рассеять туман и показать, что партизанское движение в Беларуси в годы Великой Отечественной войны имеет непреходящее значение для отечественной истории. Это обусловлено самой белорусской ментальностью, такими качествами нашего характера, как справедливость, совесть, великодушие, составляющие духовный стержень нации. Партизанское движение явилось выражением сакральности белорусского духа. Поэтому оно и стало массовым и всенародным. Немецкий ефрейтор Хорст Бунке в своем письме родным писал: «Немецкие солдаты и офицеры очень боятся партизан. Каждый партизан нередко стоит трех русских солдат. Они не сдаются в плен» [2].

О чем это говорит? О том, что каждый партизан в глазах врагов был воплощением мужества и силы духа нашего народа.

Восставший народ

В истории не было такого массового партизанского движения, как в Беларуси против немецко-фашистских агрессоров. Партизанская война началась с первых дней вторжения на территорию Беларуси. Разве не показателен факт, что отряд В.З. Коржа дал бой фашистам уже 28 июня 1941 года. «Как теперь известно, это был первый партизанский бой с гитлеровцами во всей Второй мировой войне» [3, с. 268].

Есть сведения, что в тот же июньский день имел схватку с оккупантами и отряд М.Н. Чернака в Жабинковском районе, сформированный из местных жителей и бойцов-окруженцев. В июле 1941 года ушли в лес два десятка комсомольцев из де-

ревни Мотоль Ивановского района. Соединившись с группой окруженцев, они потом создали отряд имени Макаревича. И это не единичные примеры – их десятки, сотни. Признание масштабности партизанского сопротивления в Беларуси нашло отражение в том, что уже в августе 1941 года руководителям отряда в Октябрьском районе Полесской области Т.П. Бумажкову и Ф.И. Павловскому первым среди партизанских командиров в СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

Постоянный приток местного населения и военнотружеников, оставшихся на оккупированной немцами территории, привел к тому, что партизанское движение охватило всю территорию Беларуси, приобрело всенародный характер. Белорусский народ оказывал партизанам помощь и поддержку, обеспечивая успех их борьбы. Всенародный характер сопротивления оккупантам в сознании людей всего мира закрепил за Беларусью почетное наименование «партизанская республика».

По подсчетам известного исследователя белорусского партизанского движения А.И. Залеского, «списочный состав партизан составляет 374 тыс. человек. Подпольщиков учтено 70 тыс. Кроме того, 250 тыс. человек числилось в резервах, которые причисляются к общему составу партизан, как участвовавшие в боевых действиях против оккупантов» [4, с. 107–108]. Итого получается свыше 700 тыс. человек. Без преувеличения – это был настоящий фронт в тылу врага.

Всего на территории Беларуси действовало 199 партизанских бригад и 14 полков (приравненных впоследствии к бригадам), объединявших около 1 300 отрядов. Существовали областные и зональные соединения, которым были подчинены группы бригад и отрядов. Поскольку сама бригада является соединением, то зональные формирования фактически соответствовали воинским корпусам и армиям. Недаром во главе пяти таких формирований стояли партизанские генералы, а остальными командовали командиры в звании полковника. По масштабности действий, численности, охвату территории, уровню управления партизанское движение в Беларуси в полной мере соответствовало параметрам фронта.

Если говорить о наиболее характерных формах всенародного сопротивления ок-

купантам, то это – создание партизанских краев и зон и «рельсовая война». Причем оба эти явления были теснейшим образом связаны с жизнью широких масс населения и действиями подпольщиков.

В Беларуси были созданы следующие партизанские зоны: Октябрьско-Любанская, Кличевская, Суражская, Ивенецко-Налибокская, Россонско-Освейская, Сенненско-Оршанская, Полоцко-Лепельская и Борисовско-Бегомльская [5, с. 721]. По сведениям Белорусского штаба партизанского движения, партизанские края и зоны охватили около 60 % белорусской территории. В них переселялись целыми деревнями. Жизнедеятельностью в партизанских зонах руководили подпольные обкомы и райкомы партии, опиравшиеся на дислоцированные здесь отряды. Последние исполняли роль органов советской власти: поддерживали порядок в населенных пунктах, решали хозяйственные вопросы, организовывали группы самообороны. Население зон помогало партизанам в боевой деятельности, сборе и ремонте оружия, организации быта, ухаживало за ранеными и больными. С помощью партизан жители сеяли и убрали урожай. На территории зон принимали самолеты с «Большой земли», готовили резервы, проводили митинги и собрания, организовывали концерты художественной самодеятельности, просмотры кинофильмов, присланных из советского тыла. В некоторых партизанских зонах работали школы и даже писались научные труды.

По воспоминаниям Рахиль Абрамовны Никольской, жены белорусского историка Николая Михайловича Никольского, именно в партизанской зоне он подготовил к публикации две фундаментальные работы по истории древнего мира. Как отмечал М.И. Калинин, партизаны восстанавливали советскую власть «не мирного времени, а ощетинившуюся всеми доступными видами вооружения для борьбы с заклятым врагом» [6, с. 101].

Всенародный характер партизанской борьбы проявился и в уничтожении коммуникаций противника. Традиционные диверсии на транспортных артериях приобрели в Беларуси невиданный в истории размах. В разгар Курской битвы по плану и под общим руководством Центрального штаба партизанского движения в ночь со 2 на 3 августа 1943 года белорусские парти-

▲ Партизаны минируют железнодорожную стрелку. Беларусь. 1943 год

заны приступили к «рельсовой войне». Первый ее этап длился до середины сентября 1943 года. Второй, под кодовым названием «Концерт», продолжался с 20 сентября по 20 октября 1943 года. В целом за два этапа партизаны пустили под откос свыше 2 тыс. эшелонов с живой силой и техникой врага, разбили и вывели из строя десятки тысяч рельсов, более 1 700 паровозов, свыше 15 тыс. вагонов, платформ и цистерн, разрушили около 300 железнодорожных мостов, почти 40 водокачек водонапорных башен [4, с. 353].

В июне 1944 года накануне наступательной операции Красной армии в Беларуси партизаны осуществили на железнодорожных линиях третий этап «рельсовой войны». В течение трех дней они подорвали тысячи рельсов, спустили под откос 147 эшелонов с живой силой и боевой техникой. Это привело к срыву вражеских перевозок на многих железных дорогах и нарушило работу по снабжению фашистских войск.

В подготовке и проведении этих крупномасштабных операций массово участвовали местные жители. С ломками и лопатами, топорами и пилами целые деревни выходили вместе с партизанами на разрушение железнодорожных коммуникаций, средств связи противника, перекапывали шоссе и грунтовые дороги, делали завалы на дорогах, идущих через лесные массивы. И в проведении разведки народные мстители вряд ли смогли бы достигнуть результатов без населения, которое помогало им на

протяжении всего периода вражеской оккупации.

За три года всенародной борьбы было уничтожено 11 128 эшелонов врага, 1 323 км железнодорожных путей, 500 тыс. солдат и офицеров немецко-фашистской армии, в том числе 47 генералов и других высших чинов. Это гораздо больше, чем сделали США и Англия за все годы Второй мировой войны.

На два фронта

Нельзя забывать, что партизанам пришлось вести также ожесточенную борьбу с польскими националистами в Западной Беларуси. Специфика ситуации заключалась в том, что свою оккупационную политику на этой территории немцы проводили в союзе с ними. Националисты рассматривали западнобелорусские земли как польскую территорию и стремились заполнить оккупационный административный аппарат своими людьми, достаточно лояльно относились к немецким захватчикам, бросив силы на борьбу с партизанами. При этом использовались самые иезуитские методы. Так, польская партия гренадеров в своем циркуляре об отношении к немецким властям и войскам предписывала следующее: «Потому, что немцы относятся очень вражески к коммунистам, мы должны это использовать для своих целей, называя коммунистами всех белорусских народных деятелей, которые всегда были и теперь являются серьезными врагами поляков. Пусть их бьют сами немцы, а мы будем на стороне как будто проявлять сочувствие к невинным жертвам. Белорусы никогда не смогут этого понять потому, что это народ слабый, особенно на политической почве... За посредничеством своих людей просить полицию и немцев жечь белорусские деревни под предлогом, что они помогают партизанам. Отдавать в руки полиции немцев лучших политических белорусских деятелей. Только тогда мы будем чувствовать себя уверенно» [7, с. 244].

Польские националисты встречали немецких оккупантов как освободителей от большевизма и уверяли, что только поляки являются настоящими друзьями западной культуры и самих немцев, а вот белорусы – прирожденные большевики и ориентируются на восток. В результате альянса польских

националистов с немецко-фашистскими захватчиками практически на всех ключевых должностях в городских и уездных немецких управах в Западной Беларуси оказались поляки: главным образом под их командованием была создана и местная вспомогательная полиция. Так, в Вилейском уезде полицейский участок прямо назывался «Участок польской государственной полиции». Ошмянский уезд воспринимали как своего рода «польскую республику» – в администрации, полиции, системе образования здесь работали поляки.

После создания Армии Крайовой (АК) произошла консолидация польских националистических групп, которые перешли к открытому противостоянию с белорусскими партизанами. Как отмечается в отчете Вилейского подпольного обкома КП(б)Б от 20 ноября 1943 года, «польские националисты не останавливаются перед связью с немецкими фашистами, а на данном уже этапе ведут вооруженную борьбу с советскими партизанами» [7, с. 261]. В разведсводке партизанской бригады имени Кирова сообщается, что «белополяки Щучинского, Радунского и Васишишковского районов и района Желудок обращались к генеральному комиссару Белоруссии и гебиткомиссару г. Лиды с просьбой помочь им в вооружении и боеприпасах, за что они гарантируют истребление всех до одного советских партизан, находящихся на этой территории» [7, с. 279–280].

Польские националистические отряды, опираясь на сотрудничество с немцами, нападали на мелкие партизанские формирования, убивали мирных жителей, сжигали белорусские деревни, заставляли местное польское население выполнять их директивы и приказы. В докладной записке заместителя командира партизанской бригады имени Кирова от 19 марта 1944 года указывалось, что «белопольские банды официально и открыто связаны с немецкими властями г. Лиды. Свободно круглые сутки ходят и разъезжают по гор. Лиде с полным вооружением, даже вместе с немцами на одной подводе» [7, с. 286].

Таким образом, в Западной Беларуси белорусским партизанам приходилось сражаться не только против немецко-фашистских захватчиков, но и против польских вооруженных националистических групп, которые отличались не мень-

шей жестокостью к народу, чем немецкие насильники. Известный белорусский журналист Яков Алексейчик точно заметил: «Знакомство с историей тех лет невольно подталкивает к выводу, что во время Второй мировой войны Польша имела две Армии Крайовых. Одна из них действовала в самой Польше и в меру сил и полученных установок сражалась против фашистов, вторая – в Беларуси – боролась против белорусов» [3, с. 271]. В частности, как указывает автор, заслуги батальона Армии Крайовой, который базировался в Столбцовском районе, перед немцами были столь значительны, что с приближением Красной армии в 1944 году это формирование пешими колоннами, при полном вооружении, в польском военном обмундировании, двинулось на запад. На виду у немцев маршировало 860 человек, с ними двигался обоз, насчитывающий 150–200 подвод. Никаких препятствий гитлеровцы чинить АК не стали, наоборот, предоставили переправы через Западный Буг.

Нельзя забывать, что в оккупации на территории нашей республики участвовали как немецко-фашистские захватчики, так и их союзники – польские националисты, которые не только вели вооруженную борьбу против белорусских партизан, но даже сжигали деревни с мирными жителями.

Цена Победы

На оккупированных землях Беларуси столкнулись две непримиримые силы: с одной стороны – немецко-фашистские оккупанты и их пособники, а с другой – белорусские партизаны и белорусский народ, боровшиеся за свою свободу и независимость. Фашисты разграбили и уничтожили половину национального богатства нашей республики, однако не смогли духовно покорить людей, навязать им свою человеконенавистническую идеологию. Белорусский народ противопоставил оккупантам не только массовое партизанское движение, но и свою доброту и высокую нравственность, милосердие и сострадание. Как тут не вспомнить роман Ивана Шамякина «Возьму твою боль»! В годы тяжелейших испытаний самопожертвование, патриотизм и человеколюбие оставались доминирующими принципами в жизни белорусского народа. Благодаря силе национального ха-

▲ Командиры партизанских соединений на параде в честь освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков. Минск, 16 июля 1944 года

рактера, белорусы не только поднялись на всенародную борьбу с захватчиками, но и протянули руку помощи тем, кого жернова нацистской машины должны были перемолоть в первую очередь. Не побоявшись рискнуть жизнью, многие спасали преследуемых фашистами евреев. Впоследствии они получили от Государства Израиль почетное звание «Праведник мира». Именно в несгибаемом мужестве и праведном духе народа кроется главная причина нашей победы над врагом.

Чтобы исказить характер и преуменьшить масштабы партизанской борьбы, фальсификаторы утверждают, что сопротивление не было всенародным, поскольку, дескать, десятки тысяч белорусов пошли на службу оккупантам. Но подобные подсчеты – та же софистика, которая не может опровергнуть очевидного. И дело тут не в количестве изменников. Коллаборационисты спасали свои жизни, они не верили ни в свои силы, ни в справедливость прислужничества врагу. Поэтому с точки зрения философско-нравственной, мировоззренческой, социально-политической это были, как говорили в то время, отщепенцы. Их предательство не в состоянии изменить всенародный характер борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

Смерть становится сакральной и ведет к бессмертию, когда жизнь отдают за Родину и свободу своего народа. Партизанское движение на белорусской земле рождало героев масштаба Прометейя. Михаил Цуба был рас-

стрелян гитлеровцами за то, что отказался показать дорогу карателям, проводившим операцию против Слуцкого и Пинского партизанских соединений. Его брат Иван Цуба, повторив подвиг Ивана Сусанина, завел гитлеровцев в болотистые места реки Лань, откуда те не смогли выйти. Простые белорусские крестьяне не отказались от Родины и своих убеждений и выиграли в историческом, морально-этическом плане свой последний в жизни бой. Героическая смерть стала началом их славного бессмертия.

Но порой жизнь становится страшнее смерти. Это участь предателей, изменников, коллаборационистов, поскольку их судьба – забвение. Такого человека как будто и не было. Нет у предателя ни друзей, ни родителей, ни детей. Даже оставшись в живых, он влачит жалкое существование под чужим именем, с вымышленной биографией и в постоянном страхе. Сколько таких рассеялось после войны по миру, забилося в глухие углы! Представ перед судом, они ввали и юлили, избегая смотреть в глаза людям. Такой судьбы не пожелаешь и врагу.

Фальсификаторы пытаются дискредитировать историческое значение победы советского народа в Великой Отечественной войне, выдвигая аргумент о якобы «неприемлемой» цене Победы. Несостоятельность такой трактовки заключается в том, что к великому событию подходят по-бухгалтерски, то есть снова софистически. 27 миллионов жизней советских людей – это «неприемлемая цена». А 10 миллионов – «приемлемая»? При такой установке определить цену Победы не представляется возможным... Нам, конечно, могут возразить, что приемлемая цена – это потери наших союзников

по антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны. Дескать, понеси СССР такие утраты, как, например, американцы или англичане, это была бы приемлемая цена. Но подобные рассуждения – тоже софистика. Невозможно абстрагироваться от реального положения дел, от того, что решающие битвы происходили на нашей земле, а не во второстепенных и ограниченных столкновениях США и Англии с агрессорами. Если бы наши люди воевали, как американцы и англичане, то ни о какой Победе вообще не могло быть речи. Мы бы погибли, если бы не побились. Наш народ не исчез потому, что не боялся отдать жизнь за свободу, добро и справедливость. Вот почему жертву, которую советский народ принес на алтарь Победы, нельзя калькулировать по-бухгалтерски. Великая Победа взвешена на весах истории, которая навечно закрепила за СССР роль спасителя мировой цивилизации от фашизма. И за это весь мир, в том числе США и Англия, обязаны благодарить наших людей.

История – это не только воспоминания о прошлом, но и созидание настоящего, размышления о будущем. Очевидно, что партизанское движение не просто героическая страница жизни белорусского народа, это – феномен социального, ментального порядка современного национального самосознания. Сегодня у Вечного огня, зажженного в память о героях фронта, партизанах, подпольщиках – всех участниках Великой Отечественной войны, юношей и девушек принимают в члены молодежных организаций, молодые пары с возложением цветов начинают будущую совместную жизнь...

Вечный огонь – это не только память, но и глубоко символический призыв к ныне живущим: берегите свою историю, созидайте настоящее, мечтайте о будущем, оставаясь при этом белорусами. Так незримая нить связывает, казалось бы, разрозненные судьбы людей в единую историческую судьбу народа. Поэтому партизанское движение недостаточно рассматривать в рамках прошедшего времени. Как часть героического минувшего оно прочно закреплено в генетической памяти народа и принадлежит также настоящему и будущему. Это смысловое явление нашей жизни должно найти свое законное место на скрижалях истории нации. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель. – Т. 1: Наука логики. – М.: Мысль, 1974.
2. Признания врага [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kprf.org/showthread_t_3462-page_225.html. – Дата доступа: 13.03.2014.
3. Алексейчик, Я. Сентябрь, решивший судьбу / Я. Алексейчик // Наш современник. – 2013. – № 9.
4. Залесский, А.И. О национальных отношениях в Советской Белоруссии: Исторические очерки / А.И. Залесский, П.Н. Кобринец. – Гродно, ГрГУ, 1992.
5. Языкович, Э.Ф. Партизанские зоны / Э.Ф. Языкович // Республика Беларусь: энциклопедия: в 6 т. / редкол. Г.П. Пашков [и др.]. – Минск: БелЭн, 2007. – Т. 5. – С.721–722.
6. Калинин, М.И. Все для войны, все для победы!: статьи и речи / М.И. Калинин. – Л., 1942.
7. Польша – Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов / сост.: А.Н. Вабищевич [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2012.